

ПРОЯВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

АННОТАЦИЯ

В статье выявлена направленность, основные направления и способы формирования исторической памяти в современной Беларуси. Объектом исследования стала массовая учебная и публицистическая литература по истории Беларуси, картографические издания. Историческая политика трактуется автором в качестве совокупности целей, принципов, методов и технологий оценивания событий прошлого, которая преследует цели идеологического контроля над массовым сознанием общества. Историческая политика слабо соответствует исторической реальности, выражая интересы правящих элит и обслуживающих их слоёв гуманитарной интеллигенции. Статья выполнена в соответствии с конструктивистской парадигмой в социальных науках. На примере учебных и публицистических изданий по истории Беларуси мы убедились в существовании непримиримых между собой доктрин. Первая из них, одобряемая органами государственной власти страны, проводит «национализацию» истории Беларуси в смягчённых, осторожных формах. Но и в этой умеренной трактовке истории страны налицо научно некорректные аспекты: этнический примордиализм, повторение стереотипов советской историографии о Российской империи. Вторая доктрина ныне поддерживается оппозиционными политиками и публицистами, ориентированными всецело на Запад. Однако она весомо присутствует в информационном и образовательном пространстве Беларуси, выражаясь в основном в жанрах научных и публицистических текстов. Эта доктрина – прямолинейно-западническая, русофобская, и риски её распространения выросли вследствие Украинского кризиса.

Ключевые слова: историческая политика; проявления; политика идентичности; современная Беларусь.

BARANOV A. V.

MANIFESTATIONS OF THE HISTORICAL POLICY IN CONTEMPORARY BELARUS

ABSTRACT

The article reveals the direction, main directions and ways of formation of historical memory in modern Belarus. The object of the study was mass educational and journalistic literature on the history of Belarus, cartographic publications. Historical policy is interpreted by the author as a set of goals, principles, methods and technologies for assessing the events of the past, which pursues the goal of ideological control over the mass consciousness of society. Historical policy poorly corresponds to the historical reality, expressing the interests of the ruling elites and the humanitarian intelligentsia serving them. The article is made in accordance with the constructivist paradigm in social sciences. On the example of educational and journalistic publications on the history of Belarus, we have seen the existence of irreconcilable doctrines. The first of them, approved by the state authorities of the country, carries out the “nationalization” of the history of Belarus in softened, cautious forms. But even in this moderate interpretation of the country’s history there are scientifically incorrect aspects: ethnic primordialism, repetition of stereotypes of Soviet historiography about the Russian Empire. The second doctrine is now supported by opposition politicians and publicists, focused entirely on the West. However, it is strongly present in the information and educational space of Belarus, mainly in the genres of scientific and journalistic texts. This doctrine is straightforward – Western, Russophobic, and the risks of its spread have increased due to the Ukrainian crisis.

Keywords: historical policy; manifestations; identity policy; contemporary Belarus.

Тема статьи актуальна, поскольку Беларусь остаётся одной из немногих стран постсоциалистического ареала – союзниц Российской Федерации. От того, с какими целями и приоритетами конструируется белорусская идентичность, в том числе – посредством исторической политики, во многом зависит сохранение и укрепление дружественных отношений между нашими государствами и народами. Именно учебная и историко-публицистическая литература является наиболее зримым и информационно ёмким индикатором политики идентичности, быстро реагируя на политико-идеологическую конъюнктуру.

Степень изученности проблемы, по нашему мнению, недостаточна. Тенденции развития белорусской историографии по вопросам нацистро-

ительства и политики идентичности исследовали Д.Е. Фурман [1], О.Г. Буховец [2], П. Александров-Деркаченко [3], А.Д. Гронский [4], А. Задора [5], В.В. Керов [6], М.В. Кобрин [7; 8], Л.В. Томайчук [9], М.С. Фабрикант [10]. Однако преобладает анализ таких аспектов, как текущее состояние исторической памяти белорусов, динамика восприятия важнейших исторических явлений в современном общественном мнении. Современная учебная [11; 12; 13] и историко-публицистическая литература Беларуси [14; 15], а также новейшие дискуссионные точки зрения [16; 17] остаются на периферии внимания экспертов. Данные обстоятельства определили выбор ракурса исследования.

Цель статьи – определить тенденции конструирования белорусских (как национальной, так и

этнической) идентичностей в учебной и историко-публицистической литературе 2000–2010-х гг.

Теоретическая и методологическая основа работы – социальный конструктивизм (по П. Бергеру и Н. Лукману) [18]. Выбор данной парадигмы позволяет переосмыслить содержание исторических учебных и публицистических текстов под углом зрения мотивированного, целенаправленного формирования исторических образов, отбора и реинтерпретации исторических событий и процессов в политико-идеологических целях.

В данной связи важнейшее значение имеет концепт «историческая политика», включающий в себя систему целей, направлений, акций и методов воздействия субъектов политики на массовое сознание ради укрепления определённых стереотипов восприятия прошлого [19, с. 7-32]. Конечно, историческая политика проводится не только посредством системы образования и СМИ, но и в деятельности музеев, библиотек, учреждений культуры и искусства. Например, возрастает значение «брендинга территории» – создания позитивного либо негативного образа, в данном случае, истории Беларуси для геополитического позиционирования, привлечения туристов и инвестиций, успешного нациестроительства.

Мы придерживаемся конструктивистского подхода к этничности [20], то есть трактуем белорусский народ как исторически переменную величину, с подвижной языковой, конфессиональной и этнической идентичностью, создаваемой свободным самоопределением личностей, а не примордиальными «извечными» факторами. Такой подход диктует принципиальное разграничение белорусской гражданской нации – полиэтничной и формирующейся только после 1991 г., а также белорусов как этнической группы, не исчерпывающей всё поликультурное население страны. А это ведёт к полезности изучения «перекрестной истории» в границах современной Беларуси всех народов, конфессий, государств, которые внесли вклад в сложную историю страны. Автор признаёт право всех коллег на свою трактовку истории Беларуси, но считает необходимым оценить изучаемые издания с точки зрения рисков этнонационализма.

Прикладной аспект исследования предполагает выделение в историческом (учебном или публицистическом) тексте законченных и логически

связных смысловых единиц, которые изучаются с точки зрения модальности оценок исторических явлений, степени объективности и убедительности аргументации, политических коннотаций. Для решения задач статьи важно установить также сравнительную ранговую значимость описанных фактов и процессов. Это можно сделать, измеряя объём информации, её статусное размещение в тексте и эмоциональные коннотации, создаваемые иллюстративным сопровождением, заголовками, размером шрифтов и иными средствами воздействия на психику читателя [21]. Учтена жанровая принадлежность изучаемых текстов, степень их официальности.

Начнём с учебного пособия для студентов высших учебных заведений, составленного в соответствии с учебной программой, утверждённой Министерством образования Республики Беларусь в 2013 г. [11, с. 3]. Приоритеты коллективного пособия (авторы – С.А. Елизаров, Е.П. Нарижная, З.А. Неверова, С.А. Юрик), заявленные во введении и выводах издания, достаточно объективны. Авторы сразу же заявляют, что «Беларусь, по существу, – это контактная зона двух типов европейской цивилизации – западной и восточной», а белорусский народ развивался «в контексте восточнославянской и общеевропейской истории» [11, с. 3]. На «нашей территории» (авторы не уточняют, это государственная или этническая территория, в каких исторических рамках) историческое сознание белорусов появилось вследствие взаимодействия разных «этнокультурных сообществ» [11, с. 3]. Неясность выбора авторов пособия между этнической и гражданской концепциями белорусской нации ведёт к тому, что целая глава 2 посвящена формированию белорусского этноса (VI – начало XX вв.).

Характерно, что этнический субстрат на землях нынешней Беларуси к началу Средневековья оценивается исключительно как балтский, позже подвергшийся славянизации [11, с. 23-28]. «Киевская Русь» характеризуется в качестве государства всех восточных славян, но в целом – лишь недолговечного предшественника Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского [11, с. 94-137]. Периоды правления на белорусских землях Речи Посполитой и Российской империи расцениваются в основном объективно. Но «боле-

выми точками» белорусской историографии остаётся описание русско-литовских и русско-польских войн XVI – XVII вв., по мнению авторов, проявивших жестокость Московского царства и его азиатскую деспотическую сущность, что привело к массовому истреблению мирных жителей и их бегству [11, с. 132–138, 154–165].

Определённый «старомодный» подход в стиле советской историографии к истории польских восстаний 1830 – 1831 и 1853 – 1864 гг., по сути, идеализирует повстанцев и размывает грань между требованиями польской шляхты и белорусских крестьян. Применительно к этнокультурным и политизированным движениям второй половины XIX – начала XX вв. возникает вопрос: так ли уж плохо было имперское государство и так ли хороша цель национального возрождения, как это обычно оценивают? Подчеркнём, что мы меньше всего желали бы упрекнуть авторов данного издания, они только выражают (в весьма смягчённом виде) мейнстрим национальной постсоветской историографии.

Оценка советского периода истории Беларуси более традиционна, применяются термины «Октябрьская революция», «Великая Отечественная война», трезво оцениваются различия положения белорусского народа в СССР и межвоенной Польше (1919–1939 гг.). Изложение событий текущей истории (с 1985 г.) достаточно фрагментарно и выражает стремление авторов найти положительную тональность оценок весьма сложных, противоречивых событий.

Сходные черты изложения исторических событий и их оценки видны в учебно-методических материалах для подготовки к выпускному экзамену «История Беларуси» в средней школе [12, с. 67–73, 110–116, 230–239]. В атласах по истории Беларуси периода средневековья и господства Речи Посполитой подчёркивается принадлежность белорусских земель европейскому цивилизационному ареалу [22; 23]. В атласе по истории 1917–1945 гг. названия карт носят традиционный, унаследованный от советской историографии, характер. Новизна проявляется, пожалуй, только в подчёркивании несовпадения этнических и государственных границ Советской Беларуси (отказ СССР от включения в состав БССР Виленской, Сувалкинской и Белостокской областей после 1945 г.) [13, с. 12, 20].

Качественно иной, направленный на максимальное дистанцирование от России, контент присущ публицистическим изданиям. Как правило, они выходят в свет без государственной поддержки, а зачастую печатаются и ввозятся из стран Евросоюза. Например, богато и со вкусом иллюстрированное издание В. Арлова «Страна Беларусь» издано в Словакии тиражом 5 000 экз. Примечательно, что советский и современный периоды истории в данный альбом не включены. Древнерусскому обществу и государству места в книге на нашлось. Их заменяет подробный рассказ о кривичах, дреговичах и радимичах, которые вели борьбу за «независимость» Беларуси от Киева [15, с. 20–21, 36–40, 44–45].

Тем самым, в обыденное сознание вводится стереотип об извечном существовании своего народа, его тождественности на разных этапах истории. Великое княжество Литовское, оказывается, объединило «белорусские земли» [15, с. 80–85]. Московское княжество характеризуется как «агрессивное», а войны с ним в XV–XVI вв. названы «защитой Отечества». Соответственно, детально описывается Оршанская битва 1512 г., в которой Великое княжество Литовское победило «московитов», причём итоги данной войны – присоединение к Московской Руси обширных земель Смоленского, Черниговского и иных воеводств замалчиваются [15, с. 87, 132–137]. Брестская уния 1596 г., оказывается, спасла белорусов от «смерти духовной», а униатский архиепископ И. Кунцевич «принял мученическую смерть во время бунта в Витебске» (не указывается, что это прискорбное событие стало следствием жестоких притеснений православных униатами) [15, с. 177–179].

Столь односторонний подход к истории выражается и в оценках Хмельниччины середины XVII в. как бессмысленного насилия; Москва, конечно, «прикрывалась словами о заступничестве за Украину и обороне православия от притеснения «проклятых ляхов», ... развязала новую войну», во время которой царь и правительство «массово депортировали белорусов с захваченных земель в Россию» [15, с. 184, 186]. Северная война характеризуется в отношении действий русских войск словами «мародёрство», «опустошение» [15, с. 192–195]. Разумеется, разделы Речи Посполитой для В. Арлова – однозначное зло, восстание

Т. Костюшко «жестоко душили регулярные, закалённые в захватнических походах царские войска А. Суворова» [15, с. 213].

Характерно, что в рецензируемом популярном издании повторяются все штампы советской историографии о Российской империи – «тюрьме народов» и «жандарме Европы», а польско-литовское государство, владевшее белорусскими землями и презрительно называвшее их «восточные окраины», именуется автором «нашим». Таким образом, подобные популярные издания предназначены для формирования исторической картины мира читателей, в которой Беларусь ассоциируется с сытой, благополучной и законопослушной Европой, а Россия выглядит азиатской жестокой захватчицей.

В гораздо более грубой публицистической форме те же задачи решает публицист А.Е. Тарас, судя по своему биографическому очерку, не имеющий профессионального исторического образования [14]. Но его «Краткий курс истории Беларуси» продаётся во многих магазинах и сопровождается серией книг по отдельным периодам белорусской истории. Не повторяя сказанного выше, отметим важнейшие спорные утверждения автора:

- примордиальное понимание белорусского народа как вечного, автохтонного для территории государства; это ведёт к воспеванию балтского субстрата, более связанного с Европой, чем племена восточных славян [14, с. 29–64];
- Великое княжество Литовское – подлинная родина белорусов, в нём сформировались и окрепли традиции гражданского общества и правового государства; «литвины» – и есть белорусы XIII – XVII вв., а московиты – агрессивные и чужеродные захватчики [14, с. 104–208];
- Речь Посполитая считается равноправным «союзом государств и церквей», униатство названо «национальной церковью» (при том, что сейчас униаты абсолютно маргинальны в белорусском обществе), православие расценивается как чужая, «московская» вера [14, с. 216–242];
- все восстания и мятежи в пользу великорусской, московской ориентации западнорусских земель (Наливайко, Хмельницкого и др.) считаются «кровавым насилием», «бой-

ней», а восстания на стороне Польши идеализируются [14, с. 243–302];

- после разделов речи Посполитой Беларусь якобы стала «колонией России», а Советская Белоруссия являлась «псевдогосударством», она шла «путём в тупик» [14, с. 361–520].

Таким образом, на примере рецензируемых учебных и популярно-публицистических изданий по истории Беларуси мы убедились в существовании непримиримых между собой доктрин.

Первая из них, одобряемая органами государственной власти страны, проводит «национализацию» истории Беларуси в смягчённых, осторожных формах, что является аллергией на радикальный этнонационализм «белорусизации» в первой половине 1990-х гг. [2, с. 20–38]. Но и в этой умеренной трактовке истории страны налицо научно некорректные аспекты: этнический примордиализм, повторение стереотипов советской историографии о Российской империи. Поскольку собственно белорусская культура оставалась преимущественно крестьянской, то национальная историография вынуждена «присваивать» достижения польской и великорусской дворянской и городской буржуазной культур.

Вторая доктрина ныне поддерживается оппозиционными политиками и публицистами, ориентированными всецело на Запад. Однако она весомо присутствует в информационном и образовательном пространстве Беларуси, выражаясь в основном в жанрах научных и публицистических текстов. Эта доктрина – прямолинейно-западническая, русофобская, и риски её распространения выросли вследствие Украинского кризиса.

Полагаем, что российские историки и журналисты должны уделять больше внимания анализу и научно обоснованной критике национальных историографий, в том числе – белорусской. Заслуживают серьёзной поддержки неяркие проявления «западнорусизма» в историографии и общественной мысли, сторонники которого отстаивают неделимое единство восточнославянских народов в лоне православия и исторической России [7; 8].

Список литературы

1. Фурман Д.Е., Буховец О.Г. Белорусское самосознание и белорусская политика // Свободная мысль. – 1996. – № 1. – С. 62-71.

2. *Буховец О.Г.* Историописание постсоветской Беларуси: демифологизация «ремифологизации» // Национальные истории на постсоветском пространстве – II / под ред. Ф. Бомсдорфа и Г.А. Бордюгова. – М., 2009. – С.15-50.
3. *Александров-Деркаченко П.* Белоруссия: переписывание истории началось // Свободная мысль. – 2013. – № 2 (1638). – С. 191-210.
4. *Гронский А.Д.* «Неоязычество как фактор деконструкции национального самосознания белорусов» // Colloquium Neptaplomeres. Н. Новгород, 2015. II. С. 64-69.
5. *Задора А.* Вторая мировая война и преемственность советских традиций для идентичности, политической, правовой и социальной системы Беларуси // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2015. – № 1(6). – С. 119-123.
6. *Керов В.В.* «Украина–Русь», «финно-угорские колонии» и белорусские национальные обычаи: обоснование государственного суверенитета в официальных учебниках по национальной истории Украины и Беларуси // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2013. – № 1. – С. 124-132.
7. *Кобрин М.В.* Неонацизм и искажение истории в Беларуси – пролог сценария распада Украины // Наука. Общество. Оборона. – 2015. – № 1(4). – С. 3.
8. *Кобрин М.В.* Фальшивая история Великой Отечественной войны: взгляд из Беларуси // Наука. Общество. Оборона. – 2013. – № 1. – С. 2.
9. *Томайчук Л.В.* Мифологизация истории как инструмент конструирования национальной идентичности на современной Украине и в Беларуси // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 3. – С. 52-55.
10. *Фабрикант М.С.* Национализм как средство воздействия на общественное мнение: случай Беларуси // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2013. – № 2(115). – С. 20-28.
11. История Беларуси в контексте европейской цивилизации: учеб. пособие / С.А. Елизаров, Е.П. Нарижная, З.А. Неверова, С.А. Юрик. 2-е изд., испр. – Минск: Вышэйшая школа, 2016.
12. *Панов С.В.* Материалы для подготовки к обязательному экзамену по истории Беларуси. 11 класс / под науч. ред. В.М. Фомина. 3-е изд., перераб. – Минск: Аверсэв, 2017. – 288 с.
13. *Гісторыя Беларусі 1917 – 1945 гг.* Атлас. Вучэбны дапаможнік для 10 класа агульнаадукацыйных устаноў з беларускай мовай навучання / ред. Г.С. Малышава. – Менск: РУП «Белкартаграфія», 2009.
14. *Тарас А.Е.* Краткий курс истории Беларуси IX – XXI вв. – Минск: Харвест, 2013.
15. *Арлов В.* Страна Беларусь: Иллюстрированная история. – Bratislava: Kalligram, 2013.
16. *Косов А.П.* Отечественная историография белорусско-российской интеграции // Беларусь в геополитических процессах XX – начала XXI вв.: сборник научных статей / редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) и др. – Минск: Беларуская навука, 2017. – С. 46-55.
17. Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст // Белорусская политология: многообразие в единстве. Материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (15–16 мая 2014 г.). В 2-х ч. / редкол.: В.Н. Ватыль (гл. ред.) и др. – Гродно: Гроднен. гос. ун-т им. Янки Купалы, 2014.
18. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.
19. *Миллер А.И.* Введение. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в. // Историческая политика в XXI веке: Сборник статей / науч. ред. А.И. Миллер, М. Липман. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С.7-33.
20. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001.
21. *Абрамова В.А.* Политический дискурс: информационно-коммуникативный аспект: учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2011.
22. *Гісторыя Беларусі у сярэднія вякі.* Атлас / ред. Г.С. Малышава. – Менск: Беларускі Дом друку, 2009.
23. *Гісторыя Беларусі, другая палова XVI – XVIII ст.* / ред. Г.С. Малышава. – Менск: Беларускі Дом друку, 2009.